

ПРОКОННЕССКИЙ МРАМОР В ХЕРСОНЕСЕ ТАВРИЧЕСКОМ: КАПИТЕЛИ С ТОНКИМ ЗУБЧАТЫМ АКАНФОМ

Херсонес Таврический (Херсон византийских источников) был самым крупным городом в Крыму. В V и VI вв. в Херсонес было вывезено несколько сот мраморных деталей из проконнесских мастерских. Капители с тонким зубчатым аканфом относятся к разным группам. Группа “композитных капителей с тонким зубчатым аканфом” датируется между серединой и 70–80 годами V в. Эта группа включает 5 экземпляров, а также фрагменты 3 или 4 таких же капителей, хранящихся в Херсонесском музее. Кроме того, один фрагмент с тонким зубчатым аканфом из раскопок Херсонеса находится в Эрмитаже и другой – в Бахчисарайском историко-культурном заповеднике (Крым). Из раскопок в Херсонесе происходит несколько двузонных капителей, датирующихся серединой или второй половиной V в. Ионическая импост-капитель из Уваровской базилики датируется серединой V в. Таким образом, капители с тонким зубчатым аканфом являются важным свидетельством того, что между серединой и концом V в. в Херсонесе строили базилики.

Ключевые слова: Херсонес, Крым, Константинополь, Проконнес, мрамор, капители, тонкий зубчатый аканф.

Chersonesos (Cherson in the Byzantine sources) was the largest city in Crimea. In the 5th and 6th centuries Chersonesos became the destination for several hundred marble details from the Proconnesian quarries. Capitals with fine-toothed acanthus fall into distinct groups. A group of “Composite capitals with fine-toothed acanthus” are dated to between the middle and the 70’s–80’s of the 5th century. This group includes five items, as well as fragments of three or four similar capitals that are stored in the Museum of Chersonesos. In addition, one fragment of a capital with fine-toothed acanthus, excavated in Chersonesos, is in the Hermitage, and another such fragment is in the Bakhchisaray Historical and Cultural Reserve (Crimea). Excavations in Chersonesos have produced a few two-zone capitals, dated to the middle or the second half of the 5th century. Ionic Impost Capitals from the Uvarov basilica are dated to the middle of the 5th century. To sum up, capitals with fine-toothed acanthus are an important demonstration of the fact that between the middle and the end of the 5th century, basilicas were being constructed in Chersonesos.

Keywords: Chersonesos, Crimea, Constantinople, Prokonessos, marble, capitals, fine-toothed acanthus.

Античный Херсонес, Херсон византийских источников, начиная с VI в. – самый крупный город в Крыму, существовавший до XV в. Византийские слои этого города сохранились лучше всего¹. Свыше 20 христианских сооружений ранневизантийского времени дошло до наших дней. Несмотря

¹ *Якобсон А.Л.* Средневековый Херсонес, XII–XIV вв. М.; Л., 1950 (Материалы и исследования по археологии СССР, 50); *Он же.* Раннесредневековый Херсонес. М.; Л., 1959 (Материалы и исследования по археологии СССР, 63); *Сорочан С.Б.* Византийский Херсон, вторая половина VI – первая половина X в. Очерки истории и культуры. Ч. 1–2. Харьков, 2005.

на более чем столетнюю историю их изучения, хронология этих памятников остается приблизительной, дискуссии продолжаются². Отметим, что в последние годы публикации о раннехристианских памятниках Крыма, преимущественно Херсонеса, исчисляются многими десятками: активно изучаются письменные источники и топография, базилики и баптистерии, мозаики и росписи склепов. Однако этот расцвет не распространяется на одну важную категорию вещественных источников: речь идет о мраморных архитектурных деталях, привезенных из византийских мастерских, расположенных на о. Проконнес в Мраморном море³. Найденные в Крыму, главным образом в Херсонесе, колонны и капители, фрагменты амвонов и алтарных преград, плит для облицовки стен, для полов и порогов исчисляются сотнями. Их огромное количество и разнообразие позволяет сравнивать Херсонес с такими блестящими городами, как Равенна и Эфес. Интересные сами по себе, как вид архитектурного декора, они также очень важны для уточнения хронологии церквей Херсонеса и всего Крыма. Конечно, мраморные детали перемещались, едва ли возможно выяснить первоначальное положение всех. Тем не менее использование этих мраморных деталей характеризует динамику основных этапов крупного городского строительства. Важно и то, что часть мраморов можно связать с конкретными базиликами.

Глава о мраморе Херсонеса в известной монографии А.Л. Якобсона, изданной полвека назад, сохраняет свое значение, все еще оставаясь единственной специальной работой на русском языке⁴. В краткой статье О.И. Домбровского некоторые типы ранневизантийских херсонесских капителей датированы очень поздним (VIII–IX вв.) временем⁵, и эти ошибочные атрибуции, без обсуждения, переходят в новые публикации. Важность мраморов для реконструкции интерьера церквей справедливо отмечал С.А. Беляев⁶ и другие авторы. С.Б. Сорочан, говоря о хронологии ранневизантийских церквей Херсонеса, мраморную декорацию едва упоминает, возможно, не случайно, потому что именно этот источник решительно противоречит гипотезе об “архитектурном буме” в Херсонесе в конце VI – первой половине VII в., которую отстаивает историк⁷.

² Хрушкова Л.Г. Христианские памятники Крыма (состояние изучения) // ВВ. 2004. Т. 63. С. 167–194; *Khrushkova L. Krim (Chersonesus Taurica)* // *Reallexikon für Antike und Christentum*. Bd. XXII. Stuttgart, 2007. Sp. 98–125; *Eadem. Cherson (Moyen Âge). Monuments*. 2008 // *Encyclopedia of the Hellenic World. Black Sea* // <http://www.ehw.gr/l.aspx?id=10694>.

³ Коллекция византийских мраморов, вывезенных в Крым, не упомянута и в обобщающих монографиях последних лет: *Романчук А.И.* Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000 (нем. пер.: *Romančuk A.I. Die Studien des Archäologie und Geschichte von byzantinischen Cherson* / Hrsg. H. Heinen. Leiden; Boston, 2005); *Романчук А.И.* Исследования Херсонеса-Херсона. Раскопки, гипотезы, проблемы. Ч. 2. Екатеринбург, 2007.

⁴ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 131–152.

⁵ Домбровский О.И. Херсонесская коллекция средневековых архитектурных деталей // Сообщения Херсонесского музея. Симферополь, 1963. Вып. 3. С. 76–86.

⁶ Беляев С.А. Новые памятники ранневизантийской пластики из Херсонеса (к вопросу об интерьере херсонесских базилик) // ВВ. 1987. Т. 48. С. 142–153.

⁷ Сорочан С.Б. Византийский Херсон... С. 919–922. Автор повторяет дату ионических капителей с импостом (VII–IX вв.), которую дал Домбровский.

Тема византийского мрамора почти исчезла из литературы на русском языке последних лет, значительно больший интерес к ней проявляют западноевропейские исследователи. Так, еще давно Анна Бортоли-Казански рассмотрела географический аспект импорта мрамора в Крым⁸. Андреас Пильц в своем обстоятельном обзоре о раннехристианских церквях Херсонеса очень внимателен к пластическому декору из мрамора, используя его для уточнения дат некоторых базилик⁹. Важно обширное исследование Клаудии Барзанти об экспорте византийского мрамора в понтийские регионы в IV–VI вв.¹⁰ Правда, она не смогла осмотреть коллекцию Херсонеса, поскольку Севастополь был закрыт для путешественников из западных стран. Что касается соседнего региона, Восточного Причерноморья, и здесь заинтересованный читатель найдет новую информацию о византийских мраморах, скорее в западных изданиях¹¹. В российских¹² и грузинских¹³ публикациях, появившихся уже в XXI в., мрамор почти не упоминается. Впрочем, по количеству мрамора регионы Причерноморья очень различны – экспорт из Проконнеса в Восточное Причерноморье был несравненно более скромным, чем в Крым¹⁴.

Заметным прогрессом в изучении византийского мрамора в Херсонесе является Каталог, недавно изданный польским археологом Анджеем Бернацким¹⁵. Корпус, включающий свыше ста капителей, дает необходимую документальную базу для дальнейшего изучения этой крупной коллекции, в том числе для уточнения терминологии, типологии и хронологии капителей¹⁶.

В Херсонесе имеются все основные типы позднеантичной капители: композитная, коринфская (с ее различными вариациями), так называемая

⁸ *Bortoli-Kazanski A.* La repartition du marbre de Proconèse en Crimée à l'époque paléochrétienne // *Geographica Byzantina*. P., 1981 (*Byzantina Sorbonensia*, 3). P. 55–65.

⁹ *Pülz A.* Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos/Krim // *Mitteilungen zur Christlichen Archäologie*. 1998. Bd. 4. S. 45–78.

¹⁰ *Barsanti C.* L'esportazione di marmi dal Proconesso nelle regione pontiche durante il IV–VI secolo // *Rivista dell'Istituto nazionale d'Archeologia e Storia dell'Arte*. Serie III. 1989. T. XII. P. 91–220.

¹¹ *Plontke-Lüning A.* Frühchristliche Architektur in Kaukasien. Wien, 2007. (*Byzanzforschung*, Bd. XIII). S. 242–243. Taf. 94 (7), 168–175; *Khroushkova L.* Les monuments chrétiens de la côte orientale de la Mer Noire. Abkhazie. IVe–XIVe siècle. Turnhout, 2006 (*Bibliothèque de l'Antiquité Tardive*, 9). P. 135–144. Pl. 102–108.

¹² *Рамишвили Р.М.* Грузия // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века / Ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М., 2003. С. 270–320.

¹³ *Бердзенишвили И.* Вопрос о распространении христианства в Абхазии по данным археологии (IV–VII вв.). Автореф. дис. на соискание канд. истор. наук. Тбилиси, 2006; *Она же.* Христианобис гаврцэлзбис сакитхи апхазетши аркэологиური масалзбис михэдвит (IV–VII с.). Тбилиси, 2006 (дис. на правах рукописи). Помимо мраморов в диссертации Ирма Бердзенишвили не учтены и многие другие материалы, касающиеся христианства в Абхазии, в том числе почти все публикации после 1991 г.

¹⁴ *Хрушкова Л.Г.* Скульптура раннесредневековой Абхазии, V–X века. Тбилиси, 1980. С. 9–25. Табл. I–XV.

¹⁵ *Biernacki A.B.* Wczesnobizantyjskie elementy i detale architektoniczne Chersonesu Taurydzkiego. Poznań, 2009 (*Architektura wczesnobizantyjskich budowli sakralnych Chersonesu Taurydzkiego*, II).

¹⁶ Пользуюсь случаем выразить благодарность директору Музея национального заповедника “Херсонес Таврический” Леониду Васильевичу Марченко и заведующей отделом средних веков Музея Татьяне Юсуфовне Яшаевой за содействие в изучении материалов музея.

двузонная, ионическая импостная, отдельный импост и, наконец, ионическая капитель. Количество их различно. Если производство коринфских и ионических импостных капителей в ранневизантийское время было массовым, то ионическая капитель к VI в. почти исчезает. Не случайно в Херсонесе этот тип представлен лишь единственным экземпляром, тогда как число ионических импостных капителей достигает почти 40% от общего количества. Большинство херсонесских капителей относится ко второй половине V и первой половине VI в. В этот период и было построено большинство крупных базилик, для которых предназначался импортный мрамор¹⁷.

Цель настоящей работы – детальное рассмотрение одной группы капителей, отличительной чертой которых является так называемый тонкий зубчатый аканф. В массе херсонесских капителей они не самые многочисленные, но этот тип интересен тем, что он обозначает переход от античности к византийской эпохе. Этот особый вид аканфа украшал разные типы капителей: композитные (чаще всего), “двузонные”, коринфские, изредка – ионические импостные. Большие капители увенчивали колонны, разделявшие нефы базилик. Капители среднего размера применялись в колоннадах хор. Кроме того, малые четырехлистные капители с одним рядом листьев тонкого зубчатого аканфа использовались в алтарных преградах, амвонах и других элементах интерьера.

КОМПОЗИТНЫЕ КАПИТЕЛИ С ТОНКИМ ЗУБЧАТЫМ АКАНФОМ

Римский композит – это капитель, которая соединяет черты ионического и коринфского ордеров: волюты в верхней части и два ряда листьев аканфа в нижней. В позднеантичную эпоху лист аканфа заметно эволюционировал: он отошел от первоначальных римских форм “мягкого” аканфа (*acanthus mollis*), превратившись в лист с острыми зубцами (*acanthus spinosus*), а затем стал ажурным, с очень тонкими и мелкими зубцами, полностью утратив связь с реальными растительными формами. Таким образом, в V–VI вв. в проконнесской продукции существовало три типа аканфа¹⁸. Нас интересует последний по времени возникновения “тонкий зубчатый аканф”.

Первым, кто в конце XIX в. описал композитные капители с новым типом аканфа, был Йозеф Стриговский. Он опубликовал свою работу в первом томе *Byzantinische Zeitschrift* (1892) и впоследствии не раз возвращался к этой теме. Стриговский назвал эту капитель “феодосианской композитной”, поскольку речь шла о капителях пилястр Золотых Ворот в Константинополе эпохи Феодосия II. Именно “тонкий зубчатый аканф” (*feingezahnter Akanthus*) послужил основанием для выделения капителей в особый тип. Эту типологию уточнил и окончательно сформировал Рудольф Кауч в своем фундамен-

¹⁷ Хрушкова Л.Г. Христианские памятники Крыма... С. 188–190; *Khrushkova L. Krim...* Sp. 116–118.

¹⁸ *Pralong A. Remarques sue les chapiteaux corinthiens tardifs en marbre de Proconnèse // L'Acanthe dans la sculpture monumentale de l'Antiquité à la Renaissance. Colloque international organisé par le CNRS et l'Université Paris-1 (1–5 oct. 1990), Recueil. P., 1993. P. 133.*

тальном труде, который остается важнейшим и сейчас¹⁹. На других западных языках используются переводы немецкого эпитета “feingezahnter”: finement dentelée, finemente dentellato, finely dentellated. Тонкий зубчатый аканф стал воплощением новшеств в стиле архитектурной скульптуры периода поздней античности. Характерная черта этой техники – широкое применение сверла, что помогало создать эффект легкого ажурного кружева, контраста “темного и светлого”, уничтожало впечатление материальной массы и тяжести камня. Именно такой стиль резьбы по мрамору соответствовал принципам византийской эстетики. Естественно, что центром сложения этого изысканного стиля был Константинополь.

Со времени появления работ Стриговского прошло свыше столетия, но и сейчас спорят о том, когда появилась и когда вышла из употребления композитная капитель с тонким зубчатым аканфом. До сих пор не идентифицированы капители, бесспорно датированные эпохой Феодосия II (408–450) и сохранившиеся в архитектурном контексте. Поэтому уже Кауч сделал важнейшее уточнение термина Стриговского–Жерфаньона, добавив определение “так называемая”: “так называемая феодосианская капитель, композитная капитель с тонким зубчатым аканфом”. Это “прекраснейшее создание” типично для V в.²⁰ Что же касается отечественной традиции, в ней утвердился старый термин Стриговского: А.Л. Якобсон чаще называл эту капитель просто феодосианской²¹. А. Бернацкий тоже использует архаичный термин “kompozytowy-teodoziański kapitel” (композитно-феодосианская капитель): здесь видим все то же определение Стриговского – “das theodosianische Kompositkapitell” (феодосианская композитная капитель). При этом А. Бернацкий датирует всю группу второй половиной V – первой половиной VI в.²², т.е. за пределами эпохи обоих Феодосиев.

Проблема термина продолжает обсуждаться. Понятие “так называемая феодосианская капитель” имело в виду прежде всего тип аканфа. В последнее время археологи стремятся точнее определить морфологическую природу

¹⁹ Kautzsch R. Kapitellstudien: Beiträge zu einer Geschichte des spätantiken Kapitells im Osten vom vierten bis siebenten Jahrhundert. Berlin; Leipzig, 1936 (repr.: Berlin, 1970) (Studien zur spätantiken Kunstgeschichte, 9). S. 115–139 (работы Стриговского приведены на с. 115, примеч. 3). Уже Г. Жерфаньон подметил, что Стриговский говорит не столько о феодосианской капители, т.е. о форме, сколько о феодосианском аканфе, т.е. о декоре (заметим, впрочем, что эта тенденция сохранилась на десятилетия). Жерфаньон предлагает свое, более точное и развернутое определение феодосианской капители: *De Jerphanion G. Le chapiteau théodosien // La Voix des Monuments. Notes et études d'archéologie chrétienne. P., 1930. V. P. 96–119* (первая публикация: Bessarione. 1922. XXXVIII). Новая библиография: *Peschlow U. Kapitell // Reallexikon für Antike und Christentum. Bd. XX. Stuttgart, 2001. Sp. 96–98.*

²⁰ Kautzsch R. Kapitellstudien... S. 115: “Das sogenannte theodosianische Kapitell, das Kompositkapitell mit dem feingezahnten Akanthus”.

²¹ Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес. С. 134.

²² Biernacki A.B. Wczesnobizantyjskie elementy... S. 40–42. Отметим, что после труда Р. Кауча термин “феодосианская композитная капитель” не употребляется, поскольку термин “так называемая феодосианская” и означает композитную капитель. Возможно, сохранение этой архаичной терминологии объясняется тем, что А.Л. Якобсон начал изучать мрамор Херсонеса именно с “феодосианской” капители, еще до появления в свет монографии Кауча: Якобсон А.Л. Византийская капитель VI в. из Херсона // Сборник работ студентов-выдвиженцев факультета истории, языка и материальной культуры Ленинградского государственного университета. Л., 1929. С. 24–27.

композитной капители. Однако, как кажется, эти попытки пока не имеют успеха. Ж.-П. Содини настаивает на термине “композитная ионическая капитель”; по его мнению, «“ионическая” – указание необходимое, потому что существуют различные композитные капители»²³. Хр. Штрубе²⁴ и К. Барзанти тот же самый тип именуют “композитной коринфской капителью”²⁵. Очевидно, что оба мнения “верны”, поскольку “композит” и объединяет оба элемента, ионический и коринфский. Поэтому И. Крамер энергично и резонно возражает против определения “композитная коринфская капитель”, как содержащее противоречие в самом себе: «“Композитная коринфская капитель” или “коринфская композитная капитель”... как понятие является нонсенсом»²⁶. Неточно описывает композитную капитель из Херсонеса и А. Пилз: “...коринфская капитель с так называемым феодосианским аканфом”²⁷. В настоящее время утвердился термин “композитная капитель с тонким зубчатым аканфом” (его мы и будем придерживаться в дальнейшем), а устаревшее понятие “феодосианская капитель” если и употребляется, то с неизменными кавычками или в сопровождении слов “так называемая”²⁸.

Композитная капитель включает определенный набор стандартных элементов. В ее основании, на астрагале, часто помещается ряд наклонных листиков аканфа, вершинами вниз. Корпус украшен двумя рядами листьев тонкого зубчатого аканфа, по восемь листьев в каждом ряду. Иногда эти листья бывают “двойными”, т.е. один лист “наложен” на другой, больших размеров, что придает капители особую пышность. В верхней части капители по углам расположены волюты, между которыми размещаются различные мотивы. Характер этих мотивов служит основанием для деления этого типа на два подтипа. В одних случаях между волютами помещен ряд небольших пальметт (а иногда мелких листьев аканфа), обращенных вверх, при этом нередко пальметты отделены от фона и включены в овальную рамку, напоминающую корону. Этот первый подтип более ранний. В других случаях между волютами вырезаны овы со стрелками, обращенными вниз²⁹. Этот второй подтип

²³ Sodini J.-P. *Compte rendue: Peschlow U., Möllers S. Spätantike und byzantinische Bauskulptur.* Stuttgart, 1998 // BZ. 2000. Bd. 93/1. S. 225; Drew-Bear T., Koder J. *Ein byzantinisches Kloster am Berg Tmolos. Mit einem Beitrag von J.-P. Sodini* // JÖB. 1988. Bd. 38. S. 199.

²⁴ Strube Chr. *Die Kapitelle von Qasr ibn Wardan, Antiocheia und Konstantinopel im 6. Jahrhundert* // Jahrbuch für Antike und Christentum. 1983. Jg. 26. S. 64, 81.

²⁵ Barsanti C. *L'esportazione di marmi...* P. 139, 141: “коринфская капитель композитного типа”, “коринфская композитная капитель”.

²⁶ Kramer J. *Bemerkungen zu den Methoden der Klassifizierung und Datierung frühchristlicher oströmischer Kapitelle* // Spätantike und byzantinische Bauskulptur. Beiträge eines Symposions in Mainz (Februar 1994) / Hrsg. U. Peschlow, S. Möllers. Stuttgart, 1998. S. 44. В том же году вышла монография Крамера о капителях пилястр в Малой Азии и Константинополе, где стиль византийского “тонкого зубчатого аканфа” рассматривается в контексте римско-античных истоков: *Kramer J. Korintische Pilasterkapitelle in Kleinasien und Konstantinopel. Antike und Spätantike Werkstattgruppen.* Tübingen, 1994 (Istanbuler Mitteilungen, 39). S. 24–38, 41–47, 101–102.

²⁷ Pülz A. *Die frühchristlichen Kirchen...* S. 53.

²⁸ Более подробно см.: Хрушкова Л.Г. *Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья. IV–VII века.* М., 2002. С. 361–362.

²⁹ О двух подгруппах см.: *Corpus des Kapitelle der Kirche von San Marco zu Venedig* / Hrsg. F.W. Deichmann, unter Mitarbeit von J. Kramer und U. Peschlow. Wiesbaden, 1981. S. 149–150.

признается более поздним. Абак капители может быть двойным, с массивным выступом в середине, верхняя часть абака или гладкая, или украшена различными мотивами: косыми листиками, шевронами, “чешуйками”.

Из Константинополя композитная капитель с тонким зубчатым аканфом широко распространилась по всей империи: ее видим в Малой Азии и Греции, в Палестине и Египте, в Северной Африке и Италии. Особенно популярными эти капители были в восточных провинциях. По подсчетам двадцатилетней давности, число известных композитных капителей с тонким зубчатым аканфом достигает 369³⁰.

Херсонесская коллекция композитных капителей с двумя рядами тонкого зубчатого аканфа включает пять целых экземпляров и ряд фрагментов³¹. Три капители были найдены Г.Д. Беловым при раскопках базилики, расположенной в приморской зоне, в северной части города (базилика 1935 г.). Эта базилика начала VI в., руины которой с импозантной мраморной колоннадой хорошо видны отовсюду, была построена на остатках более ранней базилики, которая, в свою очередь, сменила синагогу. Обнаруженные раскопками Белова композитные капители относятся к ранней базилике.

Одна капитель прекрасной сохранности из базилики 1935 г. является украшением экспозиции зала средневековья Музея национального заповедника “Херсонес Таврический”³² (рис. 1). Восемь листьев на корпусе капители сильно отогнуты, между волютами расположены пальметты в виде ажурной короны. Абак украшен шевронами. Другая капитель из экспозиции, место находки которой неизвестно, очень близка к описанной выше. А. Бернацкий называет их “практически близнецами”³³ (рис. 2), однако отличия между этими двумя капителями все-таки есть. У второй капители листья на корпусе менее пышные и не столь отогнуты, у листьев нижнего ряда “прожилки” подчеркнуты рядами дырочек, выполненных сверлом, а на лицевой стороне капители между пальметтами помещен небольшой крестик с удлиненным нижним концом. Таким образом, эти близкие по стилю капители не принадлежат к одной серии. Обе капители из экспозиции Херсонесского музея отличаются исключительно высоким качеством исполнения, тщательностью проработки деталей. Несомненно, они принадлежат к лучшим образцам своего типа. Их высота (43,6–44 см) немного меньше обычного размера (примерно 60–62 см) капителей колонн, разделявших нефы, поэтому можно предположить применение херсонесских капителей в хорах.

³⁰ Sodini J.-P. Le commerce des marbres à l'époque protobyzantine // Hommes et richesse dans l'Empire byzantin. IVe–VIIe siècle. P., 1989. P. 175; Sodini J.-P., Barsanti C., Guiglia Guidobaldi A. La sculpture architecturale en marbre au VIe siècle à Constantinople et dans les régions sous influence constantinopolitaine // Acta XIII Congressus internationalis archaeologiae christianae. Pt. II. Città del Vaticano; Split, 1998 (Studi di Antichità Cristiana, LIV; Vjesnik za arheologiju i historiju Dalmatinsku, suppl. vol. 87–89). P. 323–324.

³¹ Biernacki A.B. Wczesnobizantyjskie elementy... S. 177, 281, 294–296, 303–304. Tab. 62–64, 66.

³² Ibid. S. 328. Tab. 62, № 773/973.

³³ Ibid. S. 281. Tab. 62, № 555/973. Замечу, что в свое время Жерфаньон различал два типа листьев аканфа в константинопольских капителях, как раз по признаку наличия регулярных круглых отверстий, подчеркивающих нервюры листьев: *De Jerphanion G. Le chapiteau théodosien*. P. 103–104. Pl. XXI; *Khroushkova L. Chersonesos in the Crimea: the First Christian Buildings (4th–5th Centuries)* // Antiquité Tardive. 2008. T. 16. P. 158. Fig. 33.

Обе композитных капители из Херсонесского музея вполне соответствуют классическому описанию Кауча. Но есть одна существенная деталь: завитки их волют разработаны мелкими зубцами аканфа – это черта особенного изящества, которая встречается редко. Ее видим лишь у нескольких капителей: из музея Св. Софии (Ayasofya Müzesi), мечети Али Факих в Стамбуле и из базилики Кампанопетра на Кипре, последней четверти V в., где они были использованы на хорах. Кроме того, четыре композитных капители с такими же волютами находятся во вторичном использовании в кафедрале Мессины, в Италии. Из всех перечисленных примеров к капители из базилики 1935 г. стилистически наиболее близка капитель из музея Св. Софии. Эту капитель связывают с самим собором Св. Софии, с периодом его капитальной перестройки при Феодосии II (415 г.)³⁴.

Еще одна композитная капитель с мелким зубчатым аканфом, найденная при раскопках базилики 1935 г., находится в хранилище № 10 Херсонесского музея³⁵ (рис. 3). Этот экземпляр отличается от описанных выше капителей из экспозиции только деталями. Капитель из хранилища немного меньше (ее высота 39,2 см), завитки волют здесь обычные, гладкие; листья аканфа нижнего ряда, встречаясь, образуют мотив арки, в которую вписаны две доли соседних листьев. Эта последняя особенность характеризует манеру исполнения, т.е. серию. Такая же трактовка листьев повторяется у некоторых других композитных капителей, а также у капителей “двузонных”, о которых будет сказано ниже. В том же хранилище музея находится композитная капитель, по структуре и стилю аканфа близкая к предыдущей (рис. 4). Однако она худшей сохранности: у нее отбиты листья аканфа и две волюты. Происхождение ее неизвестно. Судя по ее небольшим размерам (высота 33,6 см), она могла быть частью алтарной преграды³⁶.

В лапидарии, в “итальянском двореке” перед фасадом Херсонесского музея, находится колонна, увенчанная композитной капителью с мелким зубчатым аканфом (рис. 5). Ее высота 41,8 см, место находки неизвестно³⁷. Ее структура такая же, как у описанных выше капителей, а листья нижнего ряда обработаны сверлом, как у музейного экземпляра № 555. Однако она сохранилась хуже, находясь долгое время под открытым небом.

Помимо целых экземпляров из базилики 1935 г. происходят также крупные фрагменты (нижние части) от двух капителей, возможно, того же композитного типа (хранилище № 10). В основании капители видим обычный у композитных капителей ряд листиков аканфа, расположенных косо, а восемь листьев тонкого зубчатого аканфа в местах соприкосновения образуют арочки³⁸ (рис. 6). Другой фрагмент – с восемью листьями аканфа того же типа, является частью капители меньшего диаметра³⁹.

³⁴ Roux G. Salamine de Chypre, XV. La basilique de la Campanopetra. P., 1998. P. 242–243. Fig. 13, 232, 236, 238, 239, 297–300. О датировке базилики V в.: Megaw A.H.S. The Campanopetra Reconsidered: the Pilgrimage Church of the Apostle Barnabas? // Byzantine Style, Religion and Civilization. In Honour of Sir S. Runciman / Ed. M. Jeffreys. Cambridge, 2006. P. 396.

³⁵ Biernacki A.B. Wczesnobizantyjskie elementy... S. 294. Tab. 63, № 603/973.

³⁶ Ibid. S. 295. Tab. 66, № 606/973.

³⁷ Ibid. S. 177. Tab. 63, № 55/973.

³⁸ Ibid. S. 296. Tab. 62, № 610/973.

³⁹ Ibid. S. 299. Tab. 66, № 620/973.

Кроме того, к композитным капителям с тонким зубчатым аканфом относятся четыре фрагмента волют. Место находки одного из них неизвестно, а три других Г.Д. Белов обнаружил при раскопках часовни XII–XIII вв., которая находится на северном берегу, неподалеку от базилики 1935 г.⁴⁰ Судя по форме волют, эти фрагменты происходят от трех разных капителей. У одного фрагмента завиток волюты разработан листиками аканфа, как у капители из базилики 1935 г., из экспозиции музея. В той же часовне была найдена нижняя часть небольшой капители (диаметр основания 25,3 см) с четырьмя листьями тонкого зубчатого аканфа⁴¹. Можно предположить, что все эти фрагменты попали в средневековую часовню из той же базилики 1935 г.

В Эрмитаже хранится неопубликованный фрагмент небольшой капители диаметром 23,5 см с мелкозубчатым аканфом. Ее обнаружил Г.Д. Белов в Северном районе в 1978 г.⁴² Таким образом, в Херсонесе было найдено не менее десятка “феодосианских” капителей с мелкозубчатым аканфом.

Упомянем также фрагмент капители из хранилища Бахчисарайского музея⁴³ (рис. 7). Сохранилась нижняя часть капители с “косыми” листочками аканфа на астрагале и восемью листьями тонкого зубчатого аканфа, которые образуют “арочки” – мотивы, типичные для композитных капителей V в. из Херсонеса и других мест. Бахчисарайская капитель происходит из Мангуша, куда, возможно, попала из Херсонеса.

Хронология композитной капители с тонким зубчатым аканфом долгое время была предметом споров, и только в последние годы ситуация проясняется. Основной эпохой распространения этого типа капители считается третья четверть V в.: 460–490 гг.⁴⁴, 450–470 гг.⁴⁵ или 450–480 гг.⁴⁶ Эта хронология основана на датах церквей, в которых капители находятся *in situ*. Древнейший пример дает базилика Иоанна Студия в Константинополе: 453 г., согласно С. Манго (в эпоху Кауча базилику датировали 463 г., У. Пешлов называет 450 г.⁴⁷). Далее следуют базилика св. Леонида в пригороде Коринфа, между 450 и 460 гг.⁴⁸, базилики Панагии Нерукотворной (Παναγία Ἀνερότομητος) и св. Димитрия, обе в Салониках, ок. 470 г.⁴⁹ Все эти базилики по времени близки друг к другу и не позже 70-х годов V в.⁵⁰, и во всех случаях речь идет о выдающихся сооружениях. Главное препятствие для определения

⁴⁰ Ibid. S. 296, 303–304. Tab. 64, № 609, 643–645.

⁴¹ Ibid. S. 296. Tab. 67, № 608/973.

⁴² Номер полевой описи 487–78, не опубликована.

⁴³ Инв. АВ 12891. Капитель средних размеров, диаметр ее основания 28,5 см, не опубликована.

⁴⁴ Kautzsch R. Kapitellstudien... S. 139.

⁴⁵ Sodini J.-P. La sculpture architecturale à l'époque paléochrétienne en Illyricum // Actes du Xe Congrès international d'Archéologie chrétienne (Thessalonique, 28 sept. – 4 oct. 1980). Città del Vaticano; Athènes, 1984. P. 45–50.

⁴⁶ Kramer J. Bemerkungen... S. 56.

⁴⁷ Peschlow U. Kapitell. Sp. 97.

⁴⁸ Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. Harmondsworth, 1975. P. 138–141. Fig. 90, 2.

⁴⁹ Эта широко известная базилика точной даты не имеет, библиографию см.: Zoltt T. Kapitellplastik Konstantinopels vom 4. bis 6. Jahrhundert n.Chr. mit einem Beitrag zur Untersuchung des ionischen Kämpferkapitells Bonn, 1994. S. 343. Anm. 331. Taf. 49; Krautheimer R. Early Christian and Byzantine Architecture. P. 106. Fig. 51–52.

⁵⁰ Sodini J.-P. La sculpture architecturale... P. 45.

точной даты появления композитной капители с тонким зубчатым аканфом – то обстоятельство, что в византийской столице не сохранилось сооружений первой половины V в. Тем не менее остается справедливым мнение проницательного Кауча о том, что тип капители с тонким зубчатым аканфом сформировался до середины V в., т.е. до строительства Студийской базилики⁵¹, где эту капитель видим уже в законченной, совершенной форме. Добавим, что еще в конце XIX в. Ж. Лоран, один из пионеров изучения византийского мрамора, определил время группы композитных капителей с тонким зубчатым аканфом из Дельф, как и время строительства базилики, между 425 и 475 гг.⁵² Эти многолетние наблюдения над эволюцией стиля аканфа подтвердила археология. В 1936 г. А.М. Шнайдер провел раскопки на территории атриума Св. Софии, где открыл серию архитектурных деталей, украшенных тонким зубчатым аканфом. Они относятся к эпохе реконструкции церкви Феодосием II⁵³. Поэтому композитные капители из музея Св. Софии в Стамбуле некоторые исследователи прямо связывают с самой церковью, освященной после перестройки в 415 г.⁵⁴ Возможно, что в близких от Константинополя городах, каким был Херсонес, сохранились капители первой половины V в., почти отсутствующие в столице.

Другой вопрос хронологии – как долго бытовала композитная капитель с тонким зубчатым аканфом? Действительно ли она дожила до середины VI в., как считали К. Барзанти, Ф.В. Дайхманн и некоторые другие авторы⁵⁵? В сущности проблему создают только два памятника юстиниановской эпохи, в которых эти капители находятся *in situ*: капители в южной части обхода алтаря церкви Сан Витале (526–547) в Равенне⁵⁶ и в базилике епископа Евфрасия 550 г. в Порече (Паренцо) в Истрии (в совр. Хорватии)⁵⁷. В большом и отлично сохранившемся ансамбле мраморного декора Евфрасианской базилики так называемая “феодосианская” капитель существует лишь в единственном экземпляре. Поэтому полагают, что капитель V в. находится здесь во вторичном использовании: она могла быть изготовлена раньше и храниться где-нибудь на складе в Равенне, откуда ее привезли в Пореч⁵⁸. О капителях Сан Витале Ж.-П. Содини нерешительно замечает, что они “кажутся действительно соответствующими дате сооружения церкви”⁵⁹, тогда как Энн Терри уверенно считает их спoliaми, как и капитель в Паренцо⁶⁰. Но отметим одну важную деталь, на которую обращают мало внимания: ком-

⁵¹ Kautzsch R. Kapitellstudien... S. 124.

⁵² Laurent J. Delphes chrétiens // BCH. 1899. T. 23. P. 208–210.

⁵³ Schneider A.M. Die Grabung im Westhof der Sophienkirche zu Istanbul. B., 1941 (Istanbuler Forschungen, 12). S. 22–33.

⁵⁴ Roux G. La basilique... Fig. 299–300 (качественные фото композитной капители, очень близкой к капителям из базилики 1935 г.).

⁵⁵ Barsanti C. L'esportazione di marmi... P. 149.

⁵⁶ Deichmann F.W. Ravenna. Hauptstadt des spätantiken Abendlandes. Bd. II. Kommentar. 2. Teil. Wiesbaden, 1976. S. 99–100. Abb. 26; Bd. II. Kommentar. 3. Teil. Geschichte, Topographie, Kunst und Kultur. Stuttgart, 1989. S. 284 f.

⁵⁷ Russo E. Sculture del complesso eufrasiano di Parenzo. Napoli, 1991. P. 39.

⁵⁸ Terry A. The Sculpture at the Cathedral of Eufrasius in Poreč // DOP. 1988. Vol. 42. P. 22. Fig. 25; Sodini J.-P. Compte rendue... S. 225.

⁵⁹ Sodini J.-P. Compte rendue... S. 225.

⁶⁰ Terry A. The Sculpture... P. 16.

позитные капители Сан Витале относятся к той подгруппе, в которой между волютами расположены овы со стрелками, а не пальметты, как в Херсонесе, Студийской базилике и других памятниках. Напомним, что еще Кауч определил капители Сан Витале как “явно более позднюю редакцию”⁶¹. Учитывая характерные признаки двух подгрупп композитной капители (с пальметтами и с овами), Иллыз Этюкен датирует серединой или второй половиной V в. две капители из Зейтинбагы (монастырь Пелекте) и из села Мустафа Кемаль-Паша в Вифинии⁶². Обе они близки к херсонесским.

Грандиозная коллекция мраморов украшает фасады и интерьер Сан Марко в Венеции⁶³. Несомненно, сюда вывозили лучшее, что было создано в проконнесских мастерских, в том числе и капители, из них 265 “восточноримских позднеантичных” (термин Ф.В. Дайхманна). Среди них немало и капителей с тонким зубчатым аканфом. Большинство их было помещено на самых видных местах: на западном, южном и северном фасадах, в нижнем ряду колоннад, вокруг порталов. Композитные капители с тонким зубчатым аканфом Дайхманн датировал V–VI вв. или (их меньшее число) V в., по близкому их сходству с капителями константинопольской Студийской базилики⁶⁴. В последних исследованиях о мраморах Сан Марко видим заметный отход от старых и очень широких датировок (в пределах 200 лет), в свое время предложенных Дайхманном. В новом Каталоге позднеантичных мраморов Сан Марко Симонетта Мингуцци датирует композитные капители с пальметтами между волютами серединой V в. Их в Сан Марко около 30 экземпляров⁶⁵ (рис. 8). Именно они близки к капителям из Херсонеса. Это сходство распространяется и на детали. Так, у некоторых из них (тип IVi по Мингуцци) между волютами, в середине ряда пальметт, помещен “латинский” крестик, как на капители № 555 из экспозиции Херсонесского музея. Композитные капители, у которых между волютами помещены не пальметты, а овы, Мингуцци относит к V–VI вв. – это “поздняя редакция”, их в Сан Марко всего два экземпляра⁶⁶, – и здесь еще раз мы замечаем, как долговечны идеи Кауча.

Новое представление о хронологии композитной капители отражено в концептуальной статье И. Крамера, посвященной методам классификации и датирования раннехристианских восточноримских капителей. Он считает в принципе маловероятным столь длительное (с середины V в. до середины VI в.)

⁶¹ Kautzsch R. Kapitellstudien... S. 139.

⁶² Ötügen Y. Forschungen im Nordwestlichen Kleinasien. Antike und byzantinische Denkmäler in der Provinz Bursa. Tübingen, 1996 (Istanbuler Mitteilungen, 41). S. 193–194. Taf. 35, 4–5. А. Пралон датирует ту же капитель из Пелекте еще более ранним временем, серединой V в.: Pralong A. Matériel archéologique errant // La Bithynie au Moyen Âge / Ed. B. Geyer et J. Lefort. P., 2003. (Réalités Byzantines, 9). P. 261.

⁶³ Выражаю сердечную признательность проф. Хрисе Мальтезу (Chryssa Maltezou), директору Istituto Ellenico di Studi Bizantini e Postbizantini di Venezia, за гостеприимство в Институте в феврале–марте 2010 г., благодаря чему я могла работать в библиотеке Института и изучать de visu мраморы Сан Марко и других церквей в окрестностях Венеции.

⁶⁴ Corpus der Kapelle... № 13–14, 272, 277, 296–297, 302–303, 324, 329–330, 345, 348–351, 564 и др. S. 32, 69–70 (описание типа), 71, 75–76, 82–83, 86–87, 102–103, 124.

⁶⁵ Вариации композитных капителей отражены в детальной типологии (типы IVf, IVg, IVi и IVl): Minguzzi S. Catalogo delle tipologie di capitelli e plutei // Marmi della basilica di San Marco. Capitelli, plutei, rivestimenti, arredi / A cura di I. Favaretto, E. Vio, S. Minguzzi. Milano, 2000. P. 134–135, 188. Схему расположения капителей см. на с. 174–175.

⁶⁶ Тип IVe: Minguzzi S. Catalogo... P. 134, 188. № 558, 565.

производство капителей одних и тех же типов в рамках единой столичной строительной традиции, допуская, в виде компромисса, возможность их более позднего повторения или подражания старым моделям⁶⁷. Мнение Крамера о возможной “переработке” композитной капители в VI в. разделяет Пешлов⁶⁸. Это предположение кажется довольно умозрительным, потому что на практике такие “подражания” или “переработки” нигде не были идентифицированы.

Действительно, изготовление капителей столь своеобразной, сложной и изысканной формы на протяжении целого столетия вызывает сомнение. В VI в. в столице строили уже не стропильные базилики, а купольные церкви, в которых конструкция перекрытия основана на сводах. Именно для опоры массивной пяты свода византийские строители создали импост (каменную “подушку” в виде усеченной пирамиды), который приобрел исключительное распространение. Наконец, огромный размах юстиниановского строительства требовал конструктивных и декоративных деталей, более простых в изготовлении, более экономичных. Так, даже в таких крупных постройках, как церковь св. Ирины в столице или церковь св. Иоанна Богослова в Эфесе (фаза реконструкции Юстиниана), видим импостные капители простых форм, с самым скромным декором.

Независимо от трудностей определения дат отдельных капителей Равенны или Венеции важен капитальный факт: во всех дошедших до нас константинопольских постройках эпохи Юстиниана и сохранивших свой пластический декор *in situ* – церквях св. Софии, свв. Сергия и Вакха, св. Ирины – композитные капители с тонким зубчатым аканфом отсутствуют абсолютно. Это важно отметить, потому что в Херсонес мрамор везли морем прямо из Проконнеса.

Изучение композитной капители с тонким зубчатым аканфом на протяжении прошедшего столетия демонстрирует любопытную эволюцию. Во времена Стриговского верили в то, что эта капитель – порождение феодосианской эпохи, десятилетия спустя сомневались в принадлежности “так называемой феодосианской” капители к эпохе обоих Феодосиев, а в наши дни наблюдаем, пожалуй, постепенную “реабилитацию” этой капители, которая, скорее всего, и появилась при Феодосии II.

Но возвратимся в Херсонес. Композитные капители с тонким зубчатым аканфом, хранящиеся в Херсонесском музее, по их близкому сходству с капителями, названными выше, мы датируем временем между серединой и 70–80 годов V в., не исключая и более раннюю их дату. Первая базилика, выявленная под остатками херсонесской “базилики 1935 г.”, заменила синагогу, самую древнюю постройку на этом месте. Запутанная история этого сложного памятника вызывает много споров⁶⁹. Скульптура

⁶⁷ *Kramer J. Bemerkungen...* S. 56–58.

⁶⁸ *Peschlow U. Kapitell.* Sp. 98.

⁶⁹ Некоторые авторы отрицают само существование синагоги, считая, что камень с изображением меноры происходит из христианской церкви: *Сорочан Б.С.* Византийский Херсон... С. 1012–1014. Последняя публикация: *Zolotarev M.I., Korobkov D.Ju.* Der Weg zur Orthodoxie im taurischen Chersonesos – Synagoge versus Ecclesia // *Acta congressus internationalis XIV archaeologiae christianae* (19–26 Sept. 1999). Vol. I. Città del Vaticano; Wien, 2006 (*Studi di Antichità Cristiana*, 62). S. 981–986 (библиография). Реконструкция планов синагоги и первой базилики остается открытым вопросом.

Доброго Пастыря второй половины IV – начала V в., обнаруженная теми же раскопками Г.Д. Белова (экспозиция Херсонесского музея), близка к дате композитных капителей с тонким зубчатым аканфом. Монета Льва I (454–474), найденная в слое разрушения, фиксирует время прекращения существования церкви, украшенной капителями. Таким образом, капители помогают уточнить последовательность строительных фаз этого важного комплекса⁷⁰.

Мы подробно остановились на композитной капители с тонким зубчатым аканфом и потому, что этот распространенный тип сыграл большую роль в общей эволюции позднеантичной–ранневизантийской капители, и потому, что группа этих капителей важна для характеристики ранней фазы церковного строительства в Херсонесе.

КОРИНФСКИЕ КАПИТЕЛИ С ТОНКИМ ЗУБЧАТЫМ АКАНФОМ

В экспозиции Херсонесского музея находится капитель с двумя рядами слегка отогнутых листьев тонкого зубчатого аканфа, по 8 листьев в каждом ряду (рис. 9). Место ее находки неизвестно⁷¹. При высоте капители 28 см она могла использоваться в алтарной преграде. Капитель отличается одной особенностью: каждый лист, состоящий из семи долей, ограничен валиком, создающим форму арочки. Такой стилизованный лист удален от традиционных форм римского “мягкого” аканфа еще больше, чем обычный тонкий зубчатый аканф. В верхнем ряду между арочек помещены доли листьев аканфа, эти геометризованные мотивы заполняют фон, создавая однородную “ковровую” поверхность. Как и у композитных капителей, абак с выступами в середине каждой стороны украшен “чешуйками”, а на астрагале расположен ряд косо расположенных листиков аканфа. На упомянутой выше маленькой капители из Эрмитажа видим такой же лист аканфа (рис. 10).

Своеобразная трактовка листьев аканфа, как на херсонесском экземпляре, встречается редко. Можно указать стамбульские аналогии во дворце Топкапы⁷² и в Йедикюле⁷³. Сходная трактовка аканфа у трех композитных капителей: у упомянутой выше капители из мечети Али Факих в Стамбуле и двух похожих капителей из Иерусалима⁷⁴. Херсонесскую капитель, еще сохраняющую связь с композитным типом, можно датировать концом V – началом VI в. Подобным аканфом “в арочках”, но в более упрощенном варианте, украшена еще одна капитель из Херсонеса, но здесь плоские неотогнутые листья аканфа превратились в схематичные треугольники с маленькими отверстиями по краям. К этому деградировавшему аканфу вряд ли можно применить определение “тонкий зубчатый”. Верхняя часть капители утра-

⁷⁰ *Khroushkova L. Chersonesos in the Crimea... P. 154–156.*

⁷¹ *Biernacki A.B. Wczesnobizantyjskie elementy... S. 282. Tab. 65, № 556/973.* А. Бернацкий датирует капитель первой половиной VI в., называя ее “коринфско-феодосианской”. Насколько известно, в современной номенклатуре типов такого термина не существует.

⁷² *Barsanti C. L'esportazione di marmi... P. 148. Fig. 72.*

⁷³ *Sodini J.-P. La sculpture... P. 47–48. Fig. 10.*

⁷⁴ *Roux G. La basilique... Fig. 301–302.*

чена, возможно, она была простым импостом. Капитель датируется первой половиной VI в.⁷⁵

В экспозиции Херсонесского музея представлена малая коринфская капитель (высота 19,3 см)⁷⁶, которая отличается заметной диспропорцией между верхней и нижней частями (рис. 11). Двойной абак очень массивен, с выступом посередине, тогда как ионический элемент сильно редуцирован. Вместо волют здесь маленькие завитки со сквозными отверстиями. Суженный цилиндрический корпус капители покрыт двумя рядами тонкого зубчатого аканфа. В нижнем ряду шесть листьев, выполненных с применением сверла, в верхнем – только четыре сильно отогнутых листа. Еще две небольших коринфских капители (высота 22,3 и 24,2 см) находятся в хранилище № 10 Херсонесского музея⁷⁷. У обеих из них один ряд листьев тонкого зубчатого аканфа. У капители № 613 абак украшен “чешуйками”, а астрагал оформлен необычно: он покрыт шевронами, между которыми помещены ов – эти элементы словно переместились из верхней зоны капители (рис. 12). Обе эти капители можно отнести ко второй половине V в., подобно тому, как серия коринфских капителей с тонким зубчатым аканфом (хотя они с двумя рядами аканфа) на западном фасаде Сан Марко датирована V в.⁷⁸ Фрагмент еще одной небольшой капители (диаметр основания 27,5 см), нижняя часть которой покрыта восемью листьями тонкого зубчатого аканфа, мог принадлежать и композитной капители, и коринфской. Место находки этого фрагмента неизвестно⁷⁹.

Таким образом, наряду с капителями композитными в Херсонес привозились и коринфские капители с тонким зубчатым аканфом, которые также датируются V в.

ДВУЗОННЫЕ КАПИТЕЛИ

Основная характеристика так называемых двузонных капителей (термин Р. Кауча) – наличие четко выделенных двух частей: в верхней части, в углах, расположены протомы животных, обычно баранов или орлов, нижняя часть может быть различной⁸⁰. Эти изысканные капители, обычно располагавшиеся в здании на видных местах, относительно редки, их находят преимущественно на средиземноморском Востоке. Двузонные капители делятся на два подтипа, которые различаются морфологически и стилистически. Капители первого подтипа еще сохраняют связь с типом композитной капители с тонким зубчатым аканфом: у них на астрагале расположен ряд косо постав-

⁷⁵ *Якобсон А.Л.* Раннесредневековый Херсонес. С. 136. Рис. 47, 2; *Barsanti C.* L'esportazione di marmi... P. 148. Fig. 73.

⁷⁶ *Biernacki A.B.* Wczesnobizantyjskie elementy... S. 284. Tab. 71, № 564/973. А. Бернацкий называет капитель “коринфско-феодосианской” и датирует ее второй половиной V – первой половиной VI в.

⁷⁷ *Biernacki A.B.* Wczesnobizantyjskie elementy... S. 295–297. Tab. 67, № 607/973, 613/973. А. Бернацкий датирует обе капители второй половиной V – первой половиной VI в., определяя их как “коринфские восьмилистные капители”, что мне представляется неточным.

⁷⁸ Тип III: *Minguzzi S.* Catalogo... P. 132–133.

⁷⁹ *Biernacki A.B.* Wczesnobizantyjskie elementy... S. 297. Tab. 66, № 614/973.

⁸⁰ *Kautzsch R.* Kapitellstudien... S. 152–165; *Barsanti C.* L'esportazione di marmi... P. 151–156.

ленных листиков аканфа, а корпус покрыт двумя рядами листьев зубчатого аканфа. Такие капители датируются серединой или второй половиной V в.⁸¹ У капителей второго подтипа круглый корпус имеет вид плетеной корзины или покрыт ажурными листьями разных форм. Хороший образец этого подтипа – капитель из Херсонеса, которая хранится в Музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина в Москве⁸². Значительная группа таких капителей находится *in situ* в Евфрасианской базилике 550 г. в Порече⁸³. Второй подтип является более поздним, он датируется V–VI вв.⁸⁴

Превосходный образец двузонной капители с мелким зубчатым аканфом находится в Эрмитаже, в экспозиции отдела Византии (рис. 13). Он поступил из Херсонеса⁸⁵. В нижней части капители расположено два ряда аканфа, в углах – протомы баранов, между ними на двух сторонах помещена массивная фигура сидящего орла со сложенными крыльями, на двух других – рог изобилия, это распространенный мотив римского репертуара. Эрмитажный экземпляр отличается особенно изящным и точным рисунком, выразительными деталями голов баранов.

Одна капитель с протомами баранов находится в экспозиции Херсонесского музея (рис. 14). Она была найдена в базилике № 15 (так называемая “базилика в базилике”) в южной части Херсонеса⁸⁶. Ее высота 31,5 см – это размер, подходящий для хор базилики. Ее структура такая же, как у капители из Эрмитажа, те же мотивы расположены между протомами баранов. Близкие аналогии для капителей из Эрмитажа и из экспозиции Херсонесского музея: семь капителей первого ряда на западном фасаде Сан Марко, у портала св. Петра, которые датированы серединой V в.⁸⁷ (рис. 15). Того же времени капитель из Византийского музея в Афинах, также похожая на эрмитажный экземпляр⁸⁸. Обе двузонные капители из Херсонеса можно датировать серединой или, более осторожно, второй половиной V в. Возможно, что капитель из базилики № 15 связана с первой фазой этого комплекса, длительная история которого не достаточно ясна. Добавим, что коринфские “лирные”

⁸¹ Peschlow U. Kapitell... Sp. 100–101. Abb. 12.

⁸² Искусство Византии в собраниях СССР. Каталог выставки. 1. Раннехристианское искусство II–IV веков / Ред. А.В. Банк, О.С. Попова. М., 1977. С. 89. № 120. Эта капитель происходит не из Херсонеса, как указывает Барзанти (*Barsanti C. L'esportazione di marmi...* P. 153. Fig. 79), а из дворца М.С. Воронцова в Алушке. Не из Партенитской ли базилики была привезена эта капитель в Алушку? О мраморах Партенит см.: *Завадская И.А.* О строительных периодах храма св. Апостолов Петра и Павла в Партените // МАИЭТ. 2006. Вып. XII. С. 304–306.

⁸³ Russo E. Sculpture... Fig. 16–18, 20–22.

⁸⁴ Тип Vd, в Сан Марко их два экземпляра: *Minguzzi S. Catalogo...* P. 137, 189. № 322, 323.

⁸⁵ Искусство Византии... С. 88. № 116а; *Khroushkova L. Chersonesos in the Crimea...* P. 158. Fig. 34; *Barsanti C. L'esportazione di marmi...* P. 154. Fig. 76. К. Барзанти определяет время бытования двузонных капителей между второй половиной V в. и первой половиной VI в.

⁸⁶ *Biernacki A.B. Wczesnobizantyjskie elementy...* S. 281. Tab. 72, № 554/973. А. Биернацкий называет капитель “коринфско-двузонной” (термин необычный) и датирует ее первой половиной VI в. А. Пильц датирует капитель концом V в.: *Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen...* S. 63. Abb. 12.

⁸⁷ Тип Vb: *Minguzzi S. Catalogo...* P. 133, 136, 138–139, 189. № 315–316, 325, 435, 455.

⁸⁸ *Σκλάβου-Μαυροειδή Μ. Γλυπτά του Βυζαντινού Μουσείου Αθηνών: Κατάλογος. Αθήνα, 1999.* Σ. 50. Αρ. 52.

капители (термин Р. Кауча) из базилики № 15 датируются второй половиной V в. – первыми десятилетиями VI в.⁸⁹ (рис. 16).

Еще на двух фрагментах двузонных капителей из Херсонеса сохранились остатки изображений птиц, которые размещались в углах. В одном случае видны крылья орла и часть листа с тонким зубчатым аканфом, в другом – полуфигура голубя. Место их находки неизвестно⁹⁰. Незначительность фрагментов не позволяет определить их дату.

ИОНИЧЕСКАЯ ИМПОСТНАЯ КАПИТЕЛЬ

Еще один тип капители, где используется тонкий зубчатый аканф, – это ионическая импостная капитель. Она состоит из двух частей: ионической в нижней части и импоста сверху. Этот исключительно распространенный и неоднородный тип включает несколько разновидностей, он появляется в середине V в. и становится массовым в VI в., вместе с распространением сводчатых перекрытий⁹¹. В Херсонесе их почти 50 экземпляров. Но интересующий нас вариант – с мелким зубчатым аканфом на импосте – встречается довольно редко, он находится в начале эволюции ионической импостной капители. Особая важность капителей этого типа для Херсонеса заключается в том, что они происходят из раскопок кафедрала – Уваровской базилики, споры о времени строительства которой не утихают на протяжении десятилетий. Раскопками конца XIX в. было обнаружено четыре экземпляра ионической импостной капители с мелким зубчатым аканфом⁹².

Одна капитель из этой группы хранится в Государственном Историческом музее в Москве⁹³ (рис. 17). Волути этой капители отличаются четкими, глубоко вырезанными завитками в полтора оборота, балюстры украшены листьями аканфа – это черты классической капители. В центре импоста помещен овальный медальон, от которого отходят листья “колючего” (остролистного) аканфа. По углам капители расположены крупные листья аканфа мелкого зубчатого. Применение аканфа двух видов на одном изделии является редкостью. Абак импоста украшен волнообразным мотивом с завитками в изгибах. Отношение высоты ионического элемента к высоте импоста составляет 1:3. Этот признак Василика Веми считает хронологическим показателем, поскольку со временем импост становится все более массивным, “поглощая” ионическую часть капители и тем самым приближая ее к про-

⁸⁹ О типе и дате “лирных” капителей в Константинополе см.: *Kautsch R. Kapitellstudien...* S. 59–61.

⁹⁰ *Biernacki A.B. Wczesnobizantyjskie elementy...* S. 302. Tab. 66, № 635/973; S. 311. Tab. 72, № 684/973. А. Бернацкий датирует эти фрагменты VI в. и примерно юстиниановской эпохой.

⁹¹ *Vemi V. Les chapiteaux ioniques à imposte de Grèce à l'époque paléochrétienne.* P., 1989. P. 14–26.

⁹² *Измайлова Н.В. Византийская капитель в Херсонесском музее // Seminarium Kondakovianum.* 1927. Т. I. С. 121–125; *Якобсон А.Л. Раннесредневековый Херсонес.* С. 141–142; *Khroushkova L. Chersonesos in the Crimea...* P. 156–158. Fig. 31. В Каталоге А. Бернацкого эти капители отсутствуют.

⁹³ *Искусство Византии...* С. 91. № 121. Вряд ли в центре импоста могло помещаться “украшение в виде головы барана”, как указано в Каталоге – такие примеры мне неизвестны.

стому импосту. Примерно такие же пропорции частей у капителей из Студийской базилики 453 г.⁹⁴ К. Барзанти приводит ряд аналогий херсонесской капители. Фрагмент почти идентичной капители был найден на западном побережье Черного моря, в Томи (Констанца) в Румынии. Близкие капители происходят из эгейского ареала, Малой Азии и Константинополя, среди них наиболее близок к херсонесским капителям экземпляр из константинопольской церкви св. Ирины (во вторичном использовании). Все эти капители, включая херсонесскую, датированы серединой V в., К. Барзанти предполагает их производство в одной, столичной, мастерской. Прототипом этой серии мог быть импост Студийской базилики, находящийся сейчас в Византийском музее Берлина⁹⁵.

Маловероятно, что четыре одинаковых капители могли попасть в Уваровскую базилику случайно. Скорее всего, они связаны с ранней фазой исторической жизни памятника. Середина V в. – эпоха, которой вполне соответствуют основные архитектурные характеристики типа так называемой “эллинистической базилики” (термин G. Millet), типичной для эгейского ареала. Именно к этому типу принадлежит Уваровская базилика. Часто встречающаяся датировка этого памятника концом VI в. основана на ошибочной интерпретации знаменитой монеты Маврикия (582–602), которая была найдена в колодце, расположенном под стеной нартекса⁹⁶. Однако стена нартекса лишь частично перекрывала колодец, т.е. мы не имеем здесь “закрытого комплекса”, и, следовательно, монета не является датирующей. Об этом свыше полувека назад писал А.Л. Якобсон, недавно на это важное обстоятельство вновь обратила внимание Е.Ю. Кленина⁹⁷. По аналогии с Уваровской базиликой концом VI в. и даже первой половиной VII в. С.Б. Сорочан датирует почти все ранневизантийские церкви Херсонеса⁹⁸. Мнение А.Л. Бертье-Делагарда – уже более чем столетней давности – о том, что все мраморы Херсонеса “относятся к VI или, вернее, к VII в.”⁹⁹, почти в неизменном виде повторяется в наши дни и служит основанием для датировки архитектурных сооружений¹⁰⁰.

⁹⁴ *Vemi V. Les chapiteaux ioniques...* P. 186. № 279.

⁹⁵ *Barsanti C. L'esportazione di marmi...* Fig. 83–85. P. 156–158 (библиография). Лучшая фотография этой капители давно опубликована О. Вульфом, на ней хорошо видно сходство константинопольского и херсонесского экземпляров: *Wulff O. Altchristliche und byzantinische Kunst. I. B., 1918. Abb. 128. S. 273.*

⁹⁶ *Сорочан Б.С. Византийский Херсон...* С. 761–777.

⁹⁷ *Кленина Е. Уваровская базилика (№ 23) // Wczesnobizantyjskie budowle sakralne Chersonesu Taurydzkiego / Red. A. Biernacki, E.Yu. Klenina, S.G. Ryzhov. T. I. Poznań, 2004. S. 71–74.*

⁹⁸ *Сорочан Б.С. Византийский Херсон...* С. 752, 768, 790, 803, 809, 818, 827, 848, 852, 868, 875, 878, 896, 908, 912, 917, 931. Отметим одно обстоятельство, важное для проблемы хронологии церквей Херсонеса: в книге С.Б. Сорочана византийская эпоха начинается с середины VI в., вне ее рамок парадоксальным образом осталась часть царствования Юстиниана и весь предшествующий период. Благодаря этой очень необычной периодизации все базилики Херсонеса неизбежно оказались во второй половине VI в. – второй или третьей четверти VII в., тем самым существенно облегчив задачу их датирования. Дискуссию о хронологии см.: *Хрушкова Л.Г. Рец.: Сорочан Б.С. Византийский Херсон...* // *Археология.* 2009. № 2. С. 103–108.

⁹⁹ *Бертье-Делагард А.Л. Древности Южной России. Раскопки Херсонеса. СПб., 1893 (Материалы по археологии России, 12). С. 30–31.*

¹⁰⁰ *Сорочан Б.С. Византийский Херсон...* С. 918.

Коллекция капителей с тонким зубчатыми аканфом – свидетельство того, что середина и вторая половина V в. были периодом первой фазы активного церковного строительства в Херсонесе. Конечно, самые ранние церкви относятся к более раннему времени, но, возможно, они были невелики и не украшались привозным мрамором. Отметим и то, что в IV и начале V в. производство и экспорт мрамора из Проконнеса были еще незначительными. Остатки ранних церковных зданий в Херсонесе до нас или не дошли, или не идентифицированы. Епископ Херсонеса Эферий (Aetherius) был участником Второго Вселенского собора в Константинополе в 381 г., и у него, конечно, был свой кафедрал. Исследования последних лет показали, что древнейшие христианские сооружения легче выявить на кладбищах. Первые маленькие мавзолеи на городских кладбищах Херсонеса, так же, как и расположенные вблизи их склепы с раннехристианскими росписями, существовали начиная с середины IV в.¹⁰¹ Что же касается пространства внутри городских стен, здесь установить хронологию различных периодов церковного строительства значительно трудней. В этом контексте мраморная декорация Херсонеса служит важным и все еще недооцененным свидетельством¹⁰².

¹⁰¹ Яшаева Т.Ю. Крестообразный загородный храм // *Wczesnobizantyjskie budowle...* S. 93–97; Klenina E.Ju. The Saint Martyrs of Chersonesos According to Written and Archaeological Sources // *Херсонесский сборник*. 2006. Вып. XV. С. 117–127; Хрушкова Л.Г. О начале христианского Херсонеса Таврического: крестовидная церковь на главном кладбище // *Сугдейский сборник* / Ред. Н.В. Куковальская. Киев, 2005. Вып. 2. С. 393–420; Khrushkova L. Tauric Chersonesus (Crimea) in the 4th–5th Centuries: Suburban Martyria // 21st Byzantine Congress. 2006 // www.byzantinecongress.org.uk/comms/khrushkova/index.html; Eadem. Chersonesos in the Crimea... P. 156–168.

¹⁰² Публикуемые здесь фотографии выполнены автором статьи, исключая рис. 17 (воспроизведен по: *Искусство Византии...* № 121) и рис. 10 (фото К. Домжальского).